

гораздо пняже галантного — первенство принадлежит мадрягалу г-на де Ренси, по при равных условиях стихи Тассо столь же прекрасны. Вот каков человек, считающий себя таким знатоком в итальянском языке! Впоследствии Менаж лашел у Гуарини такие строки:

Se non mirate che v'adoro
Mirate almeno ch'io moro!¹⁸

Кюврал

Кюврал — сын человека из почтенной и зажиточной валансьенской семьи. В Париже у него были довольно состоятельные родственники. Этот человек не хотел давать сыну образования, вот почему Кюврал не знает латыни. Сей суровый горожанин не позволял своему сыну носить подвязок и туфель с бантами, волосы он приказывал ему подстригать коротко; а у того всегда были с собою подвязки и банты для туфель, и он то надевал их, то снимал где-нибудь на улице, за углом. Однажды, когда он таким образом припаряжался, его застал за этим занятием отец. Доме разразился большой скандал. Когда отец умер, Кювралу захотелось наверстать упущенное время.

Пример его двоюродного брата Годо вызвал у него желание заняться излишней словесностью; но он так и не отважился приступить к латыни; он учился итальянскому и немного испанскому.

Фантазия стать литератором и страсть к книгам овладели им одновременно. Книг он собрал довольно много, но это, я полагаю, единственная библиотека в мире, в которой нет ни одного греческого и даже ни одного латинского автора. Усиленные занятия, постоянный труд и умственное напряжение произвели в голове Кюврала сумбур, и, дабы отвлечься, он стал принимать у себя множество разного народа; сие оказалось для него губным, ибо по этой причине он так часто прикладывался к рюмке, что его слабый организм оказался гораздо более восприимчив к подагре, чем был до этих возлияний (не говоря о том, что эта болезнь была у него в роду). Он рано стал ею страдать, да и не только этой болезнью, хоть и не терял при этом природного румянца. Так что он один из самых больших страдальцев на свете. Отчасти он страдает из-за своего честолюбия; он все сделал для того, чтобы загубить свою добрую славу поэта, пожелав подражать чужой манере — или, вернее сказать, обезьянничать во всем, что другие создают силою своего таланта. Писал ли кто рондо и загадки — и он их пишет; сочинял ли кто паразфразы — и он тотчас берется за это, сочиняя их на свой манер; бурлески и мадрягалы, даже сатиры — он пишет все, хотя, казалось бы, для этого прежде всего надобно иметь природный дар. Его призвание — писать письма; с этим он неплохо справляется, да и то в них есть какая-то принужденность; но если требуется нечто возвышенное или галантное, тут